

Владимир Васильев, народный артист СССР, художественный руководитель ГАБТа

Хочу танцевать у Моисеева!...

Сегодня великому хореографу исполняется 93 года

Игорь Александрович не раз говорил, что «не протоколирует фольклор». В самом деле, каждый номер программы — это преобразование балетмейстером фольклорного образца, самобытная хореографическая фантазия, исполненная академическим Ансамблем народного танца России — детищем Игоря Моисеева, первой в нашей стране и за рубежом такого рода профессиональной труппой...

Очень скоро после создания знаменитого ныне ансамбля подобные коллективы стали возникать как грибы после дождя. Можно сказать, что ансамбль плодил их пассивно — самим фактом своего существования: стоило ему побывать на гастролях в какой-то стране, как там начинались «хореографические размышления»... Сплошь и рядом они заканчивались созданием национальных коллективов народного танца — «как у Моисеева». Так возникли аналогичные танцевальные группы во всех тогдашних социалистических странах, в Канаде, Мексике, Ливане. Но ансамбль плодил их еще и активно, поскольку они создавались при энергичной помощи и неперенных личных консультациях Игоря Александровича.

Однако факт появления множества последователей — сам по себе, конечно, отрядный — имел еще и другую сторону: появились конкуренты. С их приходом увеличилось не только количество номеров — выросло и мастерство балетмейстеров и исполнителей. Опыт говорит, что в таких случаях происходит одно из двух: либо коллектив погибает, не выдержав конкуренции, либо благодаря ей же побеждает, если не перестает расти и доказывает свою непохожесть. Но ансамбль народного танца по сей день остается самым профессиональным из таких коллективов как в нашей стране, так и за рубежом.

Во всех танцевальных ансамблях на репетициях хореографы говорят почти одно и то же: «В этом месте есть «пустые» 20 тактов. Иванов, ты что можешь сделать?.. Арабское колесо? Вставай, делай... Молодец! Петров, а у тебя на следующие 8 тактов будут двойные туры в воздухе...». Эти реплики не случайны.

Иногда на сельском гулянье «первый парень на деревне» в пляске выкинет вдруг такое колечко, что все только ахнут. Ко-

лечко (трюк) органически прираще фольклору, особенно русскому народному танцу. Трюкачи ныне есть во всех ансамблях, много их и в труппе Моисеева. Но ее высокий профессионализм заключается для меня не в способности отдельных солистов сделать самые невероятные трюки, а в общем «танцевальном уровне», позволяющем артистам выполнять любые, подчас необыкновенно сложные задания хореографа. Этим коллектив всецело обязан своему создателю: недаром у нас и за рубежом вместо полного названия обычно говорят просто — Ансамбль Моисеева...

Трудно быть руководителем любого коллектива, но большого — во много раз сложнее: чем многочисленнее труппа, тем труднее завоевать в ней единомышленников, потому что «объект агитации» — гораздо большее число людей.

Существует закономерность, с которой неизбежно должен был столкнуться ансамбль: смена поколений. Поскольку танец требует огромных затрат физических сил, танцоры оставляют сцену рано, как правило, после двух десятков лет работы, а то и раньше. На смену приходит новое поколение, впитывающее традиции предыдущего и развивающее их. Эта проблема особенно остра для труппы, столь отличной от других. Она была решена организацией школы при ансамбле. («Ради преемственности», — говорит Игорь Александрович, — чтобы каждый раз не начинать сначала. Школа — это наследник накопленного опыта.) Знаменательно, что Моисеев создал ее в разгар Великой Отечественной войны...

Трудно из года в год поддерживать заинтересованность артистов. Это возможно при одном обязательном условии — если непременно создавать новое, ранее неизвестное, что в равной степени относится и к ансамблю, и к театру. Потому что идет время, а с ним приходит критическое осмысление — и уже созданного, и того, что делается. Появляется определенный скепсис: «Это мы уже проходили...». В этом смысле ансамблю повезло: просто невозможно угадать, чем Моисеев поразит публику в очередной программе.

Казалось бы, границы репертуара очерчены в самом названии труппы. Однако, демонстрируя вначале действительно лишь тан-

ГРИГОРИЙ ЦИТРИНЯК

цы народов СССР, Моисеев постепенно включал в программу все больше и больше танцев народов мира: венгерский — «Пантозу», аргентинский — «Гаучо», испанский — «Арагонская хота», итальянский — «Сицилианская тарантелла», мексиканскую сюиту и т.д. Казалось бы, все ясно: народный танец...

И вдруг появляется «На катке» — номер «на пальцах». А потом — целый коллектив «Молодой балет», созданный Моисеевым, относящийся уже к «чистому» балету. («Потому что большое количество моих работ выходило за пределы ансамбля. К сожалению, я должен был оставить «Молодой балет», поскольку времени на обе труппы просто не хватало».)

А в один из вечеров показываются «Половецкие пляски» — не короткий номер, а, по существу, одноактный балет, занимающий целое концертное отделение.

Вот еще с чем неизбежно должен был столкнуться Мастер: с повторами. Потому что добиться, чтобы ни один из трехсот (!) номеров репертуара не был хоть чем-то похож на другие, невозможно. Каких-то повторений не избежать. Часто про них говорят: «Это просто язык данного хореографа». Но здесь важно отличать хореографическую лексику от банальных повторов уже сказанного. Надо отметить, что в огромном количестве танцев Моисеев никак не повторял прежние приемы. Во множестве его номеров есть новизна — и восприятия, и хореографическая.

Характерная черта моисеевского почерка — яркая зрелищность, театральность постановок.

Каждый выход танцоров — законченная миниатюра, не просто эффектный номер, а, если угодно, своеобразный мини-балет. Скажем, знаменитые «Партизаны» — целая картина из балета, имеющая трехчастную форму, развернутую экспозицию. Как в каждом хорошем театральном спектакле, в миниатюрах моисеевцев есть ярко выраженные характеры, причем за каждой сценической маской мгновенно угадывается знакомое лицо.

Мои товарищи, люди старшего поколения, очень тепло отзываются о балетах, поставленных Моисеевым до войны. Все утверждают, что особенно удавались ему гротескные, характерные танцы. Так, до сих пор вспоминают, например, прекрасный танец трех жандармов из балета Оранского «Три толстяка». А я, когда был в последних классах училища, смотрел моисеевского «Спартак» в Большом театре и до сих пор помню великолепную сцену «Цирк». И когда думаешь о том, что он еще создаст, вспоминаешь одноактные жанровые балеты Стравинского — «Петрушку» и «Весну священную». Персонажи балетов и хореографическая лексика Моисеева, мне кажется, давно ждут встречи друг с другом...

Сегодня день рождения Мастера — 93 года! И к обычным пожеланиям — здоровья, новых идей и новых успехов — мне хочется добавить: я очень жалею, что, как исполнитель, ни разу не встретился с великим хореографом.

Но, может, не все еще потеряно?..

Записал Григорий Цитриняк.